

3. Официальный сайт РПЦ. URL: <http://www.patriarchia.ru>
4. Мчедлов М.П. Религия в зеркале общественного мнения. М., 2002. Религиозная ситуация в современном мире. URL: <http://libsib.ru/sotsiologiya-religii/sotsiologiya-religii-kak-nauchnaya-distiplina/religioznaya-situatsiya-v-sovremennom-mire>
5. Религиозная ситуация в современном мире. URL: <http://libsib.ru/sotsiologiya-religii/sotsiologiya-religii-kak-nauchnaya-distiplina/religioznaya-situatsiya-v-sovremennom-mire>

References

1. Osnovy sotsialnoy kontseptsii Russkoy pravoslavnoy tserkvi // Yubileynyy Arhierieyskiy sobor Russkoy pravoslavnoy tserkvi [The foundations of the social concept of the Russian Orthodox Church // Jubilee Bishops' Council of the Russian Orthodox Church]. Moscow, 2000.
2. Zorilova L.S. Culture, education, religion in Russia // Vestnik TGU. 2012. № 7. С. 252-257.
3. Ofitsialnyy sayt RPTS [The official website of the ROC]. URL: <http://www.patriarchia.ru>
4. Mchedlov M.P. Religiya v zerkale obshchestvennogo mneniya [Religion in the Mirror of the public opinion]. Moscow, 2002.
5. Religioznaya situatsiya v sovremennom mire [Religious situation in the modern world]. URL: <http://libsib.ru/sotsiologiya-religii/sotsiologiya-religii-kak-nauchnaya-distiplina/religioznaya-situatsiya-v-sovremennom-mire>

УДК 130.122

Т.В. БЕСПАЛОВА

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО И НАРОДНОГО ПАТРИОТИЗМА В СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРЫ И РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Беспалова Татьяна Викторовна, доктор философских наук, кандидат политических наук, доцент, руководитель Отдела государственной культурной политики Российского научно-исследовательского Института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева (Краснодар, Кубанская наб., 58), tvb09@bk.ru

Аннотация. В представленной статье проведен философско-исторический и культурологический анализ приоритетных форм проявления патриотизма в России и обозначена роль патриотической памяти в процессах сохранения культуры и цивилизации.

Ключевые слова: государственный, народный и политический патриотизм, советский и российский патриотизм, патриотическая память, справедливость, просвещенность, русская цивилизация.

УДК 130.122

T.V. BESPALOVA

THE ROLE OF STATE AND NATIONAL PATRIOTISM IN THE PRESERVATION OF CULTURE AND RUSSIAN CIVILIZATION

Bespalova Tatyana Viktorovna, PhD (Philosophy), candidate of political sciences, associate professor, director of Department of the state cultural policy of the Russian scientific research institute of cultural and natural heritage n.a. D.S. Likhachev (58, Kuban emb., Krasnodar), tvb09@bk.ru

Abstract. In the submitted article the philosophy and historical, also culturology analysis of priority forms of manifestation of patriotism in Russia is carried out and the role of patriotic memory in processes of preservation of culture and a civilization is designated.

Keywords: state, national and political patriotism, Soviet and Russian patriotism, patriotic memory, enlightenment, Russian civilization.

Актуальность темы представленного научного исследования связана с дефицитом работ, определяющих обусловленность *идеи патриотизма* культурой, религией и

историческими традициями. В работе проведен философско-исторический и культурологический анализ различных типов патриотизма и их взаимосвязи с социокультурным запросом россиян, который менялся в различные исторические эпохи. Особое внимание уделяется патриотической памяти народа, историческим формам ее проявления (клятвы, присяги) и способам легитимации власти. *Единый взгляд* власти и народа на великое прошлое России и решение актуальных политических задач является основой для построения такого же великого настоящего и будущего.

Формы *организованной и народной патриотической памяти* не всегда совпадают по причине обращения к различному историческому прошлому и постановке противоречивых политических целей. В России одним из самых ярких примеров такого несовпадения можно обозначить эпоху графа Уварова, когда декларируемая идеологема «Самодержавие. Православие. Народность» совершенно не совпадала с социальной реальностью. В 1833 г. он, будучи главой Министерства просвещения при Николае I, подписывал своими циркулярами «проводить воспитание людей в духе самодержавия, православия и народности» [1, с. 335]. Что это – парадокс времени или закономерное следствие преодоления несовершенной социальной реальности?

В это время доминируют явления, противоположные декларируемой идеологеме – аракчеевщина, церковный кризис, крепостное право.

Уваровская доктрина, с одной стороны, становится проявлением интеллектуальной и духовной борьбы с космополитизмом и универсалистским христианством эпохи Александра I, а с другой – первым целостным идейно-политическим выражением культурно-цивилизационного кода России.

Первые идеи были обозначены Уваровым в 1814 году в эссе «Император Всероссийский и Бонапарте» как принципы *«веры, любви к отечеству и народной чести»* [2, с. 239]. Уваров пытался объяснить поражение Наполеона игнорированием именно этих важнейших принципов, что нельзя оставить без внимания. Если первые два принципа (вера и любовь к отечеству) звучат традиционно в описании ценности патриотизма и в других политико-культурных традициях, то *народность* (народная честь) предполагала русификацию. Очевидно, что ни одна культура не предложила такой формулы национального бытия. Служение России *всегда* опиралось на дух народа. Чуть позже эти же идеи, предвещающие известную триаду, прозвучали как необходимость испытывать «новые побуждения *более любить* свое отечество, свою веру, своего государя» [3, с. 271], особенно интересен тезис *«более любить»*.

В одном из обращений к Бенкендорфу Уваров писал: «Будем надеяться, что высокая мудрость Монарха *просвещенного, справедливого и патриотичного* облегчит его стране путь развития в форме, наиболее соответствующей ее природе. Будем надеяться, что люди, призванные ему помочь, поймут, наконец, положение государства, которое своей политической формой, своей организацией, своим положением опровергает все теории и для которого неприменимо почти ничего из того, что делается или задумывается в Европе» [4]. *Просвещенность, справедливость и патриотизм* в представлении Уварова – важнейшие сущностные характеристики русской власти, определяющие специфику государственного и политического устройства России во все времена.

Эта специфика *в вечном поиске идеи*, русской идеи, национальной идеи в различных обновленных формах [5] *во времена духовного и политического кризиса* была замечена и ранее. Ощущение приближающейся катастрофы посещало Уварова [6], и чем-то это настроение близко и нашим современникам, дискутирующим о роли традиционных ценностей в образовательных и культурных процессах, о соотношении традиций и новаций.

Проявление русской идеи как задания (а не только как данности – *Россия объективно прекрасна*) подтверждается из века в век, когда каждое поколение русских вынуждено разгадывать свою историческую миссию. Например, историческое обращение Минина к нижегородцам в 1611 году и проявление «действенного патриотизма»:

«Захотим помочь Московскому государству, так не жалеть нам имени своего, не жалеть ничего, дворы продавать, жен и детей закладывать и бить челом, кто бы вступился за истинную православную веру и был у нас начальником» [7, с. 334-335]. Состоявшийся сбор средств историки трактуют как героическое самопожертвование ради интересов Отечества, хотя в альтернативных версиях (например, у Гумилева или Янова) можно встретить противоположную трактовку этого исторического факта – не героическую, а сугубо прагматичную [8]. Подобные альтернативные версии исторической событийности возникали всегда, но не становились востребованными на уровне народной памяти по причине интуитивного отторжения «черных мифов» о России.

Ценность сильного государства невозможно переоценить. Большинство российского народа, независимо от возникающих бунтарских и протестных настроений, поддерживало государство не только по причине нежелания хаоса в стране. В основе этой поддержки всегда лежали глубинные мотивы *веры в сакральность власти*, которые проявляются и в современной России.

История России знает огромное количество примеров проявления патриотической памяти, однако необходимо отметить различное содержание «организованной патриотической памяти» и «народной». *Патриотическая память* – это обращение к такому прошлому, которое создает ощущение гордости за страну, предков. Это *избирательное отношение к истории* [9], которое связано не только с ее знанием, а основывается на чувствовании исторического процесса, на ощущении роли своего Отечества в самых грандиозных мировых событиях. Такого рода память не позволяет предать забвению то, что делает нацию великой. Служение (не служба) как нравственная максима русского и других народов России включает в себя огромный перечень ценностей (от справедливости до самопожертвования), определяющих норму поведения личности и народа в самых различных ситуациях.

Организованная патриотическая память [10] предполагает выбор типа патриотизма (государственного, гражданского, национального, народного и пр.) и способа взаимоотношений общества и власти (от доверия, сотрудничества, согласия до протестных форм). Правосознание народа складывается под влиянием культуры и религии, когда исторически возникает самобытная модель государственного управления и политики. Подмену патриотизма лояльностью к власти мы можем наблюдать в европейской западной культуре во взаимоотношениях власти и общества, тогда как в России служение совершенно не сводимо к лояльности.

На протяжении тысячелетней истории России создавались различные тексты клятв и присяг, которые позволили создать преемственность эпох и поколений. Огромную значимость имеет обсуждение не только истории клятв верности, но и их легитимности в обществе. Неслучайно содержание одних клятв оставалось в прошлом, им на смену приходили иные смыслы и формы клятвенного обещания. Почему столь сложным является отношение к клятве в современной России? Чем готов поклясться современный молодой человек и насколько это содержание выражает прежние ценностные содержания клятв и присяг в России? Почему процессы гиперактивного формирования патриотизма в постсоветской России отчасти напоминают прежнюю историческую эпоху, когда соседствуют «официальный патриотизм» в интерпретации А.Н. Пыпина и просвещенный консерватизм С.С. Уварова?

В российском обществе доминирует осторожное отношение к клятве как публичному ритуалу. Отчасти это объяснимо распространенным убеждением «не клясться по пустякам», что обосновано христианской этикой [11].

В отличие от США, где была создана политическая вера и «гражданская религия», с детства культивировалось благоговейное восприятие символов, а ритуал принятия в гражданство близок к экзамену – в России скорее можно вести речь о естественном народном чувстве любви к Родине, когда на основе доверия к сакральной власти [12] возникает и соответствующий тип правосознания. Разрушение взаимоотношений

«власть-общество», утрата доверия может быть связана с утратой предмета гордости (например, распад Советского Союза) или исчезновением государственной защиты своих граждан, что обычно характерно для эпохи социальных перемен. Тем не менее формирование ценности служения в России *исторически было связано с признанием государства как особой политической и нравственной ценности*. Это проявляется не только на уровне организованной патриотической памяти [13], но и на уровне проявления ее народных форм.

В советский период развития государственности можно вести речь о создании особого типа *государственного, политического и народного патриотизма – советского* [14, с. 176], связанного с конструированием иного отношения к власти, к труду, к семье. Была создана советская культура, а пространство патриотической памяти занимали торжественные обещания пионеров, принятие в комсомол, клятва коммуниста, майские демонстрации. Идеологизация патриотического сознания сохранила ценность государства, его силы и мощи для всех граждан Советского Союза. Отсутствие религиозной составляющей в содержании советских форм организованной патриотической памяти не означало отсутствия веры в широком смысле этого слова. Это предмет для отдельного разговора, в котором будет отведено большое пространство для исследования отечественных патриотических практик в различные периоды отечественной истории.

В современной российской версии при получении российского гражданства в содержании клятвы на первом месте – «конституционный патриотизм», на втором месте – гражданский патриотизм и на третьем – народный патриотизм как служение и верность России. Религиозная составляющая в клятве также отсутствует, однако государственный и народный патриотизм составляют ее основной смысл, разделить их не представляется возможным. Конституционный и гражданский патриотизм не отражают российской специфики формирования ценности служения, приоритетными формами проявления патриотизма в России всегда были *государственный и народный*. Однако вне конституционного патриотизма сложно было бы вести речь о едином политико-правовом пространстве для всех принимающих российское гражданство.

Политический патриотизм до сих пор разделяет современное российское общество, тогда как ценность *государственного и народного патриотизма* сплачивают самых непримиримых политических оппонентов. Понятие «национальный» или «народный» патриотизм используется обычно для обозначения характера конкретной направленности любви к родине, ее религиозного, духовного, культурного и иных аспектов освоения. Взаимодействие национального (народного) патриотизма с государственным отражает способность гармоничного сочетания чувственной значимости патриотизма с его формируемым государственным (советским, российским и т.д.) и политическим (коммунистическим, либерально-демократическим, социал-демократическим, национал-патриотическим и т.д.) содержанием. Сложность взаимодействия государственной и национальной форм патриотизма состоит в том, что они могут совпадать друг с другом или находиться в противоречивых отношениях, это зависит от способа их социокультурной легитимации. Важно совпадение социокультурного запроса на определенный тип патриотизма с его формируемым государственным содержанием.

Обращение к значимым патриотическим символам происходит обычно во времена, когда необходимо ярко выразить силу народного единства, солидарности и сплочения. Патриотические ритуалы и символы дают возможность соприкоснуться с сакральной реальностью, которая легитимирует политическую власть. Однако легитимация необходима не только власти, она нужна и обществу как защита социального порядка, и в этом смысле обретение государственного патриотизма народом как политической и нравственной ценности ничем не заменить. Только в этом случае интересы национальной безопасности государства ставятся выше личного интереса.

«Я всегда думал и ныне думаю, – писал Уваров в «Особом мнении», – что всякое учение, всякое действие, явное или скрытое, противное догматам Православной Греко-

Российской Церкви или клонящееся поколебать существующий порядок и ослабить любовь и доверенность к Трону... должны обращать на себя внимание правительства и внушать ему меры предосторожности...» [17, с. 156]. Таким образом, сохранение культурно-цивилизационного кода России во многом зависит от сохранения обозначенных выше существенных характеристик русской власти.

Таким образом, социокультурная легитимация российской власти зависит от способности вовремя «рассмотреть» содержание «народного» патриотизма, который может сводиться не только к служению в привычном понимании, но и к защите социального порядка государственными институтами, отстаиванию социальной справедливости, созданию подлинной героики, проявлению политической смелости в защите традиционных ценностей, русской классики, народной культуры, образовательных отечественных традиций и в целом культурного и цивилизационного суверенитета России. Суть государственного патриотизма в возвращении государству главной функции – социальной защиты граждан, иначе любые самые значимые народные ценности могут превратиться в миф.

Литература

1. *Хоскинг Дж.* Россия и русские: в 2 кн. М., 2003. Кн. 1.
2. *Уваров С.С.* Император Всероссийский и Бонапарте // С.С. Уваров. Избранные труды. М., 2010.
3. *Уваров С.С.* Речь Президента Императорской Академии Наук, попечителя Санкт-Петербургского учебного округа в торжественном Собрании Главного педагогического института, 22 марта 1818 года // С.С. Уваров Избранные труды. М., 2010.
4. Отдел письменных источников Государственного исторического музея. Ф. 17. Оп. 1. Ед. хр. 45. Л. 25.
5. *Платонов С.Ф.* Полный курс лекций по русской истории. СПб., 2000.
6. *Сморгунова В.Ю.* Патриотизм: клятва верности. URL:
7. *Беспалова Т.В., Расторгуев В.Н.* Патриотизм и русская цивилизационная идентичность в современном российском обществе. М., 2017.
8. *Шмид Е.* История средних учебных заведений в России. СПб., 1878.

References

1. *Hosking G.* Russia and the Russians: in 2 b. Moscow, 2003. B. 1.
2. *Uvarov S.S.* Emperor all-Russian and Bonaparte // S.S. Uvarov. Selected works. Moscow, 2010.
3. *Uvarov S.S.* Speech of the President of the Imperial Academy of Sciences, the trustee of the St. Petersburg educational district in the solemn Meeting of the Main pedagogical institute, March 22, 1818 // S.S. Uvarov. Selected works. Moscow, 2010.
4. Department of written sources of the State historical Museum. F. 17. Inv. 1. Stor. un. 45. Sh. 25.
5. *Platonov S.F.* Complete course of lectures on Russian history. Saint Petersburg, 2000.
6. *Smorgunova V.Yu.* Patriotizm: klyatva vernosti [Patriotism: the pledge of allegiance]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/patriotizm-klyatvy-vernosti>
7. *Bespalova T.V., Rastorguev V.N.* Patriotizm i russkaya tsivilizatsionnaya identichnost v sovremennom rossiyskom obshchestve [Patriotism and the Russian civilizational identity in the contemporary Russian society]. Moscow, 2017.
8. *Shmid E.* Istoriya srednih uchebnyh zavedeniy v Rossii [History of secondary schools in Russia]. Saint Petersburg, 1878.